

Под псевдонимом Фридрих Генке

В сентябре 1941 года в Гомеле появился обер-лейтенант вермахта Фридрих Генке, вооруженный пистолетом и штык-ножом, с нашивкой на мундире о тяжелом ранении на фронте. Генке представлялся в штабах немецких тыловых воинских частей, а также в оккупационных учреждениях полномочным представителем одной из фронтовых немецких армий. Неоднократно бывал в городских ресторанах, беседовал с официантками и подвыпившими немецкими офицерами. Так Фридрих получал ценнейшую информацию.

Под псевдонимом Генке в Гомеле действовал один из организаторов и руководителей местного подполья, разведчик главного разведуправления Генерального штаба Красной Армии, наш земляк, старший лейтенант Иван Борисович Шилов. Уроженец деревни Бобовичи Гомельского района, он работал слесарем на деревообрабатывающем комбинате. В 1934 году по комсомольской путевке поступил в военное училище, одновременно учился в спецшколе разведуправления Генштаба. Овладев разговорным немецким языком, с 1938-го Иван Шилов слушатель заочного отделения Военной академии имени М. Фрунзе.

В первые дни Великой Отечественной войны старший лейтенант Шилов участвовал в оборонительных боях на Западном фронте. В августе 1941-го был контужен и попал в окружение, но сумел вырваться и добраться в родные Бобовичи. Оправлялся от контузии в родительском доме. Вскоре Шилов включается в подпольную борьбу, встречается с гомельчанкой Валентиной Медведевой на конспиративной

И. Б. ШИЛОВ С ДОЧЕРЬЮ ЛАРИСОН. ФОТО 1940 Г.

квартире ее отца — моряка Балтийского флота Трофима Михайловича, знакомится с Романом Тимофеенко, бывшим лектором политотдела Белорусской железной дороги.

Они быстро подружились. Шилов стал активистом подпольной патриотической группы, которую возглавлял инженер типографского цеха «Полеспечати» Тимофей Бородин. С октября 1941-го Шилов уже был его заместителем, а с ноября стал членом Гомельского оперативного подпольного центра. В типографии печатались листовки, бланки необходимых удостоверений, пропусков и справок, а также печати для оформления паспортов и других документов.

Иван Шилов установил связь с подпольными группами на подшипниковом заводе, лесокомбинате, железнодорожном узле, жирокombинате, в паспортном столе города и паровозовагоноремонтном заводе. Он передавал боевые задания центра, да и сам лично участвовал в подготовке и проведении диверсий в двух цехах станкостроительного завода, телефонной станции, разрушении паровозовагоноремонтного завода. На улице имени Ауэрбаха в областном центре Шилов застрелил важного гитлеровского чиновника и приколол к его мундиру листок с

текстом: “Кровь за кровь, смерть за смерть”.

С помощью штык-ножа он снял охрану у большого склада горюче-смазочных материалов в Новобелице. А Бородин и Тимофеев совместно с партизанами отряда “Большевик” взорвали все емкости с горючим, в которых хранились тонны бензина. Склад полыхал трое суток.

От знакомой официантки Иван узнал, что в открытом оккупантами ресторане на углу улиц Жарковского и Советской в Гомеле 4 ноября 1941-го намечается встреча офицеров тыловых частей с генералом, прибывшим из Берлина. Об этом он доложил в подпольные обком и горком партии. Там поставили задачу — уничтожить фрицев.

Подпольщики группы Бородина тщательно подготовились к диверсии. Ее виртуозно выполнил Шилов: он пронес мины в ресторан в небольшом чемоданчике и “забыл” его в гардеробе. Взрыв большой силы потряс округ, когда звучала хвалебная речь генерала. Под развалинами увеселительного заведения нашли бесславный конец около ста гитлеровских офицеров.

Эта исключительная по дерзости боевая операция наглядно демонстрировала жителям Гомеля, что многие горожане не покорились врагу, а ведут с ним решительную борьбу. Фашисты осатанели, начались массовые обыски и аресты.

В конце декабря 1941-го оккупанты восстановили работу Гомельской электростанции для военных нужд. Подпольные обком и горком партии поручили оперативному центру уничтожить важный объект. И выполнить это боевое задание вновь взялся Иван Шилов. С помощью своего дяди

Сергея Ивановича, рабочего электростанции, он устроился мотористом турбинного цеха и создал подпольную группу, куда вошли Р. П. Гапеев, К. С. Пупынин, Н. С. Железняков, М. П. Фицев, П. И. Чистякова, В. А. Андреев, Г. П. Федоренко.

8 мая 1942 года группа собралась на конспиративной квартире в доме № 14 по улице имени Комиссарова. Но выполнить задание им не суждено было. Представители вражеских спецслужб окружили дом, схватили Шилова, Бородина и других подпольщиков. В камере СД их допрашивал сам гауптштурмфюрер СС Шульц. Ивана Борисовича и его друзей подвергали зверским издевательствам и пыткам, морили голодом, не давали воды. Им сулили сохранить жизнь, если те назовут фамилии всех членов организации и местонахождение партизанских отрядов. Но патриоты не выдали своих боевых товарищей и не назвали места дислокации.

Один из сотрудников городской полиции, позднее представивший перед советским судом, показал, что “...Шилов получил на допросах около 600 ударов плеткой и после того, как он уже не мог держаться на ногах, его расстреляли”. Случилось это на рассвете 20 июня 1942 года.

...За несколько дней до гибели Иван Борисович написал два письма родным. Ему удалось передать их на волю с помощью тюремной уборщицы Матрены Абрамовны Коваленко. Сейчас эти письма хранятся в архивах областного музея.